

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351.86:343.326:004](477)

Zhaivoronok A.I.

*post-graduate student of the Department of Globalistics,
European Integration and National Security Management
of the National Academy for Public Administration under the President of Ukraine,
Kiev*

COUNTERING INFORMATION TERRORISM IN UKRAINE. LEGAL ARRANGEMENTS

Жайворонок Александр Иванович

*аспирант кафедры глобалистики,
евроинтеграции и управления национальной безопасностью
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины,
Киев*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ В УКРАИНЕ. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Summary. The current problems of the organizational and legal mechanism for countering information terrorism in Ukraine are considered. The concept of information terrorism is substantiated, and its two components are characterized: information technology and information psychological. A study of the legislative framework of Ukraine in the field of combating information terrorism. Directions of improving the organizational and legal mechanism for countering information terrorism in Ukraine are proposed.

Аннотация. Рассмотрены современные проблемы организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине. Обосновано понятие информационного терроризма, а также охарактеризованы его две составляющие: информационно-техническая и информационно-психологическая. Произведено исследование законодательной базы Украины в области противодействия информационному терроризму. Предложены направления усовершенствования организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине.

Key words: terrorism, information terrorism, countering information terrorism, the legal mechanism for countering information terrorism.

Ключевые слова: терроризм, информационный терроризм, противодействие информационному терроризму, организационно-правовой механизм противодействия информационному терроризму

Постановка проблемы. Анализ подходов к сущности, признаков, концепции и эволюции информационного терроризма; выявление основных социально-культурных и информационных предпосылок развития информационного терроризма в контексте развития глобализационных процессов современности; выяснение основных причин использования террористическими группировками информационно-коммуникативных технологий; определение общих политико-правовых и морально-этических принципов ограничения деятельности средств массовой информации в контексте борьбы с террористическими проявлениями; проявление внешней агрессии и вооруженный конфликт на Востоке Украины дают основания для рассмотрения и анализа современного состояния отечественного организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научной разработанности проблемы нормативно-правового и практического обеспечения противодействия информационному

терроризму в Украине указывает на несомненно большое количество научных исследований по этой тематике.

Среди них следует упомянуть Г.Веймана, П.Вилкинсона, У.Лакера, Б.Накос, Ф.Перла, Б.Хофмана, Р.Шафферта, А.Шмида и др., которые осуществили немало работ по тематике политического аспекта терроризма и его информационной составляющей, в частности. Стоит, также, назвать работы ученых, в определенной степени исследовавших проблемы экстремизма и терроризма в контексте цивилизационного процесса: Белла, Ж.Бодрийара, Е.Гиденса, М.Кастельса, Дж.Лалла, К.Поппера, Э.Тоффлера, Ф.Фукуяму, С.Хантингтона и др.

Причины, мотивы, механизмы и психологию совершения террористических актов исследуют С.Акуавива, А.Минуччи, Л.Стортони, Ж.Пакуино, А.Сиидж, Г.Деникер, Р.Соле, Й.Беккер, Е.Анчел, У.Лакер, В.Уддис, Ч.Паркин. В своих работах они предлагают фундамент для практической борьбы с терроризмом, разработки концепций реагирования органов власти на террористическую деятельность.

В Украине среди исследований по этой проблеме следует отметить работы В.Антипенка,

Т.Бояр-Созановича, В.Глушкова, В.Емельянова, В.Тихий, содержащих разработку уголовно-правового аспекта терроризма и анализ норм об ответственности за терроризм в украинском законодательстве.

Вместе с тем, предлагаемые подходы к проблемам информационного терроризма у каждого исследователя разнятся и охватывая широкий спектр предложений по усовершенствованию механизмов противодействия ему не охватывают комплексный подход к решению этой проблемы в Украине. Поэтому тематика исследования является современной и актуальной.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Сегодня ни мировое сообщество в лице компетентных организаций таких как ООН, ОБСЕ и т.д., ни украинское законодательство не дают четкого определения информационному терроризму. Это, в свою очередь, тормозит и ограничивает организационно-правовые возможности компетентных органов в борьбе с этим актуальным преступным явлением. Катастрофическим является отсутствие четко выраженного иерархического государственного механизма противодействию информационному терроризму в Украине.

Целью статьи было рассмотрение современных проблем организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине, обоснование понятия информационного терроризма, а также охарактеризовать его составляющих: информационно-технической и информационно-психологической. Также, исследована законодательная база Украины с целью выработки направлений усовершенствования организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму.

Изложение основного материала. Существование цивилизованного мира всегда сопровождалось некой надстройкой управления, формируя при этом с помощью определенных механизмов политику государственного управления, в том числе политику реагирования на угрозы национальной безопасности. С течением времени меняются условия «политической игры» и эти механизмы государственного управления требуют модернизации. В связи с этим, а также с учетом постоянно растущей и изменяющей облик угрозы терроризма также требуют постоянного пересмотра и усовершенствования меры по повышению эффективности реагирования на угрозы национальной безопасности. Сегодня в мире, в том числе и в Украине, широкомасштабного распространения приобретает проблема информационного терроризма, как современная и одна из основных угроз информационной безопасности любой страны, региона, мира. Вопрос выработки эффективного механизма государственного управления информационной сферой, анализ действенности

общественных организаций в сфере предотвращения террористических и экстремистских проявлений, а также международное сотрудничество по этому вопросу сегодня являются крайне актуальными для Украины, особенно в контексте обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Убежден, что организационно-правовой механизм противодействия информационному терроризму в Украине должен состоять из:

- субъектов, непосредственно организовывающих, обеспечивающих и осуществляющих борьбу с информационным терроризмом;

- правовых норм и полномочий, наделенных этих субъектов;

- форм и методов деятельности этих субъектов, направленных на предупреждение, выявление, блокирование и нейтрализацию проявлений информационного терроризма.

Первая составляющая – субъекты борьбы с терроризмом определены Законом Украины «О борьбе с терроризмом» [1]. Закон также определяет Антитеррористический центр при Службе безопасности Украины, как главный координирующий орган, отвечающий за борьбу с терроризмом в Украине. На Антитеррористический центр при Службе безопасности Украины возлагается:

- разработка концептуальных основ и программ борьбы с терроризмом, рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов и других преступлений, совершаемых с террористической целью;

- сбор в установленном порядке, обобщение, анализ и оценка информации о состоянии и тенденциях распространения терроризма в Украине и за ее пределами;

- организация и проведение антитеррористических операций и координация деятельности субъектов, ведущих борьбу с терроризмом или привлекающихся к конкретным антитеррористическим операциям;

- организация и проведение командно-штабных и тактико-специальных учений и тренировок;

- участие в подготовке проектов международных договоров Украины, подготовка и предоставление в установленном порядке предложений по совершенствованию законодательства Украины в сфере борьбы с терроризмом, финансирование проведения субъектами, ведущими борьбу с терроризмом, антитеррористических операций, осуществления мероприятий по предотвращению, выявлению и пресечению террористической деятельности;

- взаимодействие со специальными службами, правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам борьбы с терроризмом.

Опыт прошлых лет говорит о том, что подход к анализу отечественного антитеррористического законодательства условно можно разделить на два этапа: до 2014 года, когда антитеррористические операции в Украине носили преимущественно точечный характер, и после 2014 года, когда в Украине проводилась широкомасштабная антитеррористическая операция на востоке страны, переросшая в апреле 2018 года в военную операцию объединенных сил.

Первоначальная редакция Закона Украины «О борьбе с терроризмом» предусматривала проведение антитеррористических операций, как комплекса скоординированных действий соответствующих спецслужб и правоохранительных органов на определенной территории, ограниченного по времени и средствам противодействия. Но уже начиная с 2014 года Закон претерпел существенных изменений – на сегодняшний день в него внесено более 15 изменений и дополнений. Это позволило рассматривать проведение антитеррористической операции не только как деятельность спецслужб и правоохранительных органов, а внедрить целый комплекс мероприятий, реализация которых возлагается на множество органов исполнительной власти, органов государственной власти и органов местного самоуправления в пределах их полномочий. Существенным стало то, что теперь антитеррористическая операция может осуществляться одновременно с отпором вооруженной агрессии в порядке статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций и/или в условиях введения военного или чрезвычайного положения в соответствии с Конституцией Украины и законодательством Украины. Впервые прописан правовой механизм, позволяющий привлекать Вооруженные Силы Украины и подразделения специального назначения по борьбе с терроризмом с целью устранения угрозы государственной безопасности. Отсутствие четкой законодательной регламентации применения Вооруженных Сил Украины в кризисных ситуациях обусловило урегулирование всех аспектов возможности их практического участия в деле борьбы с терроризмом. Тем более, что вопрос применения оружия и боевой техники, особенно в отношении воздушных, морских и речных судов, является достаточно острым, что ярко показало их обсуждение в средствах массовой информации.

С целью защиты граждан, государства и общества от террористических угроз в районе проведения длительной антитеррористической операции, в порядке исключения, Закон позволяет осуществлять и определяет правовую процедуру превентивного задержания лиц, причастных к террористической деятельности, на срок свыше 72 часов, но не более чем на 30 суток.

Закон также устанавливает ответственность организациям, осуществляющим террористическую деятельность и процедуру их привлечения к ответственности.

Как следствие, внесение изменений в Закон обусловило возможность развития информационной составляющей противодействия терроризму, то есть подготовило почву для повышения эффективности противодействия информационному терроризму, углублению и конкретизации организационно-правовых механизмов в этой сфере.

К сожалению, сам главный антитеррористический документ государства (Закон Украины «О борьбе с терроризмом») в части реагирования на информационную составляющую террористических проявлений (то есть реагирование на информационный терроризм) до сих пор не изменился. Детерминанта информационного терроризма в нем следует из корреляционной связи понятия технологического терроризма, который совершается с террористической целью с применением средств электромагнитного воздействия, компьютерных систем и коммуникационных сетей, прямо или косвенно создающих угрозу или угрожающих возникновением угрозы чрезвычайной ситуации вследствие этих действий и представляют опасность для персонала, населения и окружающей среды, или создают условия для аварий и катастроф техногенного характера. А статьями 15 и 17 Закона обусловлены факторы взаимодействия лиц, привлекаемых к проведению антитеррористической операции с представителями общественности, а также вводятся критерии на запрет освещения в СМИ информации о формах и методах проведения антитеррористической операции.

Другими словами, в главном Законе страны в сфере противодействия терроризму мы наблюдаем слабую детерминацию и, как следствие, малоэффективное общее нормативное определение полномочий, предоставляемых субъектам по борьбе с терроризмом для осуществления ими практических действий в деле борьбы с информационным терроризмом.

Зато отечественный нормотворец выделяет отдельный Закон Украины «Об основных принципах обеспечения кибербезопасности Украины» [2]. В нем приводится понятие кибертерроризма – террористическая деятельность, осуществляемая в киберпространстве или с его использованием. Рассматривая Закон дальше, видим, что киберпространство – это среда (виртуальное пространство), которое предоставляет возможности для осуществления коммуникаций и/или реализации общественных отношений, образованная в результате функционирования совместных (объединенных) коммуникационных систем и обеспечение электронных коммуникаций с использованием сети Интернет и/или других глобальных сетей передачи данных.

Возвращаясь к Закону Украины «О борьбе с терроризмом», видим, что террористическая деятельность – это деятельность, охватывающая:

планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилия над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения террористических актов, равно как и участие в таких актах; вербовку, вооружение, подготовку и использование террористов; пропаганду и распространение идеологии терроризма; финансирование и иное содействие терроризму.

Итак, пытаясь свести воедино законодательные понятия, направленные на разъяснение возможности осуществления антитеррористической деятельности в информационной сфере можно предположить, что информационный терроризм – это акции, методы и практические действия, заключающиеся в распространении любым способом информации, противоречащей нормам и принципам международного и отечественного права, морали, а также в нарушении нормальной работы информационной инфраструктуры государства и общества, уничтожении данных, проникновении в информационные сети, использовании возможностей информационных и коммуникационных сетей не по их прямому назначению, направленные (рассчитанные) на создание обстановки страха, паники среди общества, группы лиц или отдельного лица, осуществляющиеся в политических целях, если подобные акции, методы и практические действия могут причинить смерть или вред лицу или лицам, существенный ущерб имуществу, общественный беспорядок или нанести значительный ущерб экономике.

В итоге получается более широкое понятие, чем возможно его произвести из действующего в Украине антитеррористического законодательства. При этом, оно охватывает информационно-психологический и информационно-технический аспекты и переносит границы ведения борьбы с явлением информационного терроризма на более высокие уровни: политический, философский, правовой, эстетический, религиозно-духовный.

Поэтому, думается, что отсутствие такого четко сформулированного и унормированного на законодательном уровне понятия, как информационный терроризм значительным образом препятствует разработке, внедрению и практической апробации действенного государственного механизма противодействия информационному терроризму в Украине.

Грустно осознавать, что на отсутствии четко предложенных законодателем понятий информационного терроризма и противодействия ему сегодня зиждется эффективность второй составляющей организационно-правового

механизма противодействия информационному терроризму в Украине – правовых норм и полномочий субъектов, осуществляющих борьбу с информационным терроризмом.

Возвращаясь к анализу современного состояния организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине необходимо более детально рассмотреть нормативно-правовое обеспечение осуществления практической деятельности органов государственной власти, учреждений и организаций, а также, общественных организаций и отдельных лиц, как две другие составляющие организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине.

Согласно Конституции Украины, координационным органом по вопросам национальной безопасности и обороны при Президенте Украины является Совет национальной безопасности и обороны Украины, функциями которого являются «внесение предложений Президенту Украины относительно реализации основ внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности и обороны, координация и контроль за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в мирное время, а также, координация и осуществление контроля за деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в условиях военного или чрезвычайного положения и при возникновении кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности Украины» [3].

СНБО Украины принимает решение о внедрении «...мероприятий различного характера в соответствии с масштабами потенциальных и реальных угроз национальным интересам Украины». Иными словами, СНБО Украины – является главным координационным органом по реагированию на угрозы национальной безопасности, в том числе по противодействию информационным угрозам. Информационный терроризм, по моему мнению, является главной информационной угрозой для государства, поэтому, при координационной роли СНБО Украины, практическое воплощение функции борьбы с информационным терроризмом было бы правильно закрепить за Антитеррористическим центром при Службе безопасности Украины. К тому же, это ни в коем случае не противоречило бы действующему законодательству, а лишь дополняло бы (усовершенствовало) его. В таком случае логично выстраивается не только сам государственный механизм противодействия информационному терроризму в Украине, но и его управленческое звено на самом высоком государственном уровне. Но это тема отдельных исследований.

Сегодня на смену Закону Украины «Об основах национальной безопасности Украины»

пришел новый Закон Украины «О национальной безопасности» [4]. Он определяет принципы государственной политики в сферах национальной безопасности и обороны, среди которых обеспечение военной, внешнеполитической, государственной, экономической, информационной, экологической безопасности, кибербезопасности Украины.

Закон также определяет состав сектора безопасности и обороны, как «Министерство обороны Украины, Вооруженные Силы Украины, Государственная специальная служба транспорта, Министерство внутренних дел Украины, Национальная гвардия Украины, Национальная полиция Украины, Государственная пограничная служба Украины, Государственная миграционная служба Украины, Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям, Служба безопасности Украины, Управления государственной охраны Украины, Государственная служба специальной связи и защиты информации Украины, Аппарат Совета национальной безопасности и обороны страны, разведывательные органы Украины, центральный орган исполнительной власти, обеспечивающий формирование и реализует государственную военно-промышленную политику».

Именно на Службу безопасности Украины среди прочих возлагается задача борьбы с терроризмом, кибербезопасности и информационной безопасности государства, чем подтверждается мысль о возможности внедрения и развития механизма противодействия информационному терроризму в системе Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины.

Рассматривая действующую антитеррористическую систему Украины, видим, что ее формирует Антитеррористический центр при Службе безопасности Украины, в состав которого входят субъекты по борьбе с терроризмом. Внимание в контексте борьбы с информационным терроризмом привлекает такой субъект борьбы с терроризмом как Государственная служба специальной связи и защиты информации Украины. Она законодательно наделена задачей формирования и реализации государственной политики в сферах киберзащиты критической информационной инфраструктуры, государственных информационных ресурсов и информации, требование относительно защиты к которой установлено Законом. То есть, в системе борьбы с информационным терроризмом Государственная служба специальной связи и защиты информации Украины выполняет главные задачи по предотвращению информационно-технического аспекта этого явления, что в очередной раз подтверждает правильность предлагаемых суждений относительно определения информационного терроризма.

Закон Украины «Об основных принципах обеспечения кибербезопасности Украины» вводит

понятие Национальной системы кибербезопасности, как совокупность субъектов обеспечения кибербезопасности, среди которых Государственная служба специальной связи и защиты информации Украины, Национальная полиция Украины, Служба безопасности Украины, Министерство обороны Украины, Генеральный штаб Вооруженных Сил Украины, разведывательные органы Украины и Национальный банк Украины [2].

Однако, этот Закон определяет, что Национальная система кибербезопасности координируется Советом национальной безопасности и обороны Украины через свой специально созданный для этого рабочий орган – Национальный координационный центр кибербезопасности. Думается что, это не совсем верно не только потому, что такой подход несколько увеличивает цепь принятия управленческих решений в государственной системе реагирования на проявления информационного терроризма, но и переводит координацию борьбы с одной из составляющих информационного терроризма (информационно-технической его составляющей) на Совет национальной безопасности и обороны Украины, отдаляя от этой прямой функции отечественный антитеррористический механизм в «лице» Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины. Происходит некое законодательное распыление координации борьбы с информационным терроризмом (а именно с информационно-технической его составляющей) между различными государственными органами. В таком случае, возможно, предположить, что Закон Украины «Об основных принципах обеспечения кибербезопасности Украины» вообще можно рассматривать лишь как «низкоэффективную концепцию» противодействия киберугрозам в Украине.

Следующие нормативно-правовые акты Украины несколько охватывают и вторую его составляющую – информационно-психологическую. При этом наблюдаются довольно удачные попытки на нормативном уровне привлечь к проблемам борьбы с информационным терроризмом общественность (отдельных граждан, ученых, волонтерские и другие организации), таким образом формируя публичную политику государства в этой сфере обеспечения национальной безопасности.

Итак, особое значение среди нормативно-правовых актов по обеспечению информационной безопасности Украины имеет Стратегия национальной безопасности Украины [5], которая направлена на реализацию до 2020 года определяемых ею приоритетов государственной политики национальной безопасности. Стратегия имеет основополагающее значение, поскольку соответствует современным вызовам и угрозам безопасности государства (среди которых информационно-психологическая война; угрозы

кибербезопасности и безопасности информационных ресурсов), а также определяет основополагающие позиции по реагированию сил сектора безопасности и обороны на кризисные ситуации, сопровождающиеся вооруженным противостоянием. Среди них, в частности обеспечение информационной безопасности, обеспечение кибербезопасности и безопасности информационных ресурсов.

Более глубокие позиции по реагированию сил сектора безопасности и обороны на кризисные ситуации в киберпространстве формулирует Стратегия кибербезопасности Украины [6]. Анализ документа указывает на то, что Национальная система кибербезопасности должна, прежде всего, обеспечивать взаимодействие по вопросам кибербезопасности государственных органов, органов местного самоуправления, воинских формирований, правоохранительных органов, научных учреждений, учебных заведений, общественных объединений, а также предприятий, учреждений и организаций, являющихся владельцами (распорядителями) объектов критической информационной инфраструктуры.

Следующим немаловажным нормативно-правовым актом является Военная доктрина Украины, являющаяся «системой взглядов на причины возникновения, сущность и характер современных военных конфликтов, принципы и пути предотвращения их возникновения, подготовку государства к возможному военному конфликту, а также на применение военной силы для защиты государственного суверенитета, территориальной целостности, других жизненно важных национальных интересов» [7]. Документ основывается на результатах анализа и прогнозирования военно-политической обстановки и высокой готовности сил к обороне. К военно-политическим вызовам, способных перерасти в угрозу применения военной силы против Украины, среди прочих отнесены целенаправленное информационное (информационно-психологическое) внешнее воздействие с использованием современных информационных технологий, направленные на формирование негативного международного имиджа Украины, а также на дестабилизацию внутренней социально-политической обстановки, обострение межэтнических и межконфессиональных отношений внутри Украины, или ее отдельных регионах и местах компактного проживания национальных меньшинств.

Среди основных задач военной политики Украины определено:

совершенствование государственной информационной политики в военной сфере;
предупреждение и эффективное противодействие информационно-психологическим воздействиям иностранных государств, направленным на подрыв обороноспособности, нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины,

дестабилизацию внутренней социально-политической обстановки, провоцирование межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Украине.

Еще одним значимым нормативным правовым актом, косвенно охватывающим проблемы противодействия информационному терроризму, сопровождающиеся вооруженным противостоянием, является Концепция развития сектора безопасности и обороны Украины [8]. Ею определено, что основной целью реформирования и развития сектора безопасности и обороны является формирование и поддержание возможностей, что позволит гарантированно обеспечить адекватное и гибкое реагирование на весь спектр угроз национальной безопасности Украины, рационально используя имеющиеся в государстве возможности и ресурсы. Среди основных задач сектора безопасности и обороны определено обеспечение информационной и кибербезопасности.

В марте 2019 года Президентом Украины была утверждена Концепция борьбы с терроризмом в Украине [9]. Концепция направлена на совершенствование общегосударственной системы борьбы с терроризмом с учетом современных террористических угроз национальной безопасности Украины и прогноз их развития. Также в Концепции приводится определение объектов возможных террористических посягательств, к которым также относится «...информационное пространство и его компоненты...». Важной задачей, выделяющейся в документе, является усовершенствование институционального механизма координации деятельности субъектов по борьбе с терроризмом.

Выводы и предложения. Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание тот факт, что организационно-правовой механизм противодействия информационному терроризму должен состоять из субъектов борьбы с информационным терроризмом, правовых норм, форм и методов их деятельности, к сожалению, сегодня, в Украине можно наблюдать несколько расплывчатый и дезориентированный в пространстве и между компетентными органами комплексный подход к решению задачи борьбы с информационным терроризмом.

Плачевно осознавать тот факт, что наблюдая постоянные процессы глобализации мира, движущей силой которых является мощный информационный прогресс понятие информационного терроризма даже не закреплено на законодательном уровне, хотя, по моему мнению, представляет собой главную информационную угрозу для государства.

Логика указывает на то, что при координационной роли СНБО Украины выстраивать организационно-правовой механизм противодействия информационному терроризму необходимо Антитеррористическому центру при Службе безопасности Украины, как

государственному институту, отвечающему за это. Практическое воплощение отечественного антитеррористического законодательства, к сожалению, об этом молчит.

Вместе с тем, рассматривая современное состояние разработанности и внедрения организационно-правового механизма противодействия информационному терроризму в Украине сквозь призму информационно-психологического и информационно-технического его двух аспектов видим достаточно насыщенную, хотя и не структурированную «картину государственного управления обозначенными этими процессами».

Все это требует научного поиска направлений реформирования системы обеспечения информационной безопасности Украины в контексте противодействия информационному терроризму.

Список литературы:

Закон Украины «О борьбе с терроризмом», URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/638-15>

Закон Украины «Об основных принципах обеспечения кибербезопасности Украины», URL: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2163-19>

О Совете национальной безопасности и обороны Украины: Закон Украины от 05.03.1998 № 183/98-ВР. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/183/98-вр>

Закон Украины «О национальной безопасности», URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19>

О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 06.05.2015 «О Стратегии национальной безопасности Украины»: Указ Президента Украины от 26.05.2015 № 287/2015. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>

О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 27.01.2016 «О Стратегии кибербезопасности Украины»: Указ Президента Украины от 15.03.2016 № 96/2016. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/96/2016/paran11#n11>

О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 02.09.2015 «О новой редакции Военной доктрины Украины»: Указ Президента Украины от 24.09.2015 № 555/2015. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/555/2015>

О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 04.03.2016 «О Концепции развития сектора безопасности и обороны Украины»: Указ Президента Украины от 14.03.2016 года № 92/2016. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/92/2016>

Концепция борьбы с терроризмом в Украине URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/53/2019?lang=ru>